

ПОСВЯЩЕНО БРЕХТУ

Каким он был, Бертольд Брехт? Об этом рассказывают зрителям артисты Москонцерта Ольга Сердюкова и заслуженный артист РСФСР Николай Макеев. Рассказывают в лаконичной, эффектной, «брехтовской» манере. Программа «Зачем называть мое имя...» (автор композиции и режиссер Алексей Владимиров) — не лекция о жизни и творчестве Брехта с вкрапленными в нее сценами из пьес и стихами. И было бы нудной дотошностью вопрошать, почему не было упомянуто об увлечении молодого Брехта экспрессионизмом, или не рассказано о его жизни в Соединенных Штатах. Это спектакль-размышление о крупнейшем драматурге современности, поэте, режиссере, публицисте, о Брехте-марксисте, авторе знаменитых «Песен единого фронта», «Песен солидарности». И, конечно, о Брехте-человеке, «добром человеке из Аугсбурга», в котором объединились оба его

героя — добрая Шен Те (Брехт, который любил людей) и злой Шуй Та (Брехт с его беспощадным, трезвым анализом капиталистического мира, основанном на несправедливости). Вывод писателя — этот мир должен быть изменен.

Когда артисты исполняли отрывки из пьес Брехта — сцену знакомства Янг Зун с Шен Те из «Доброго человека из Сезуана», диалог Галилея с мальчиком Андреа из «Жизни Галилея», сцену матушки Кураж с фельдфебелем из «Матушки Кураж», свадьбу Мекки-ножа с Полли («Трехгрошовая опера») или «донжуанство» Пунтиаллы («Господин Пунтиалла и его слуга Матти») — зрители становились свидетелями сценического перевоплощения, возникал эффект сопереживания. Но ведь Брехт был противником уничтожения дистанции между происходящим

на сцене и зрителями! Однако, в конце каждого эпизода следовал резкий диалектический вывод драматурга, и вспоминалось, что Брехт не ратовал и за то, чтобы исполнитель был постоянно «отчужден» от своего героя, иначе это была бы просто посредственная игра. «Эффекты отчуждения» проявляются в сойгах — вставных стихотворно-музыкальных номерах, с помощью которых автор кидает свои мысли в публику. И спектакль москвичей был истинно брехтовским по духу. Это проявилось и в строгости костюмов, минимуме реквизита — паре гитар, которые почти не применялись в своем основном качестве — музыкального инструмента, а служили «ружьями», которые, если не стреляли в традиционном смысле, зато способствовали созданию брехтовской атмосферы.

О. Сердюкова и Н. Макеев с большим мастерством испол-

няли стихи и баллады писателя «Балладу о Марии Зандерс», «Балладу о солдате и его матери», в публицистической манере рассказывали о жизненном пути драматурга.

— Мы хотим, чтобы зрители узнали и полюбили Брехта так, как мы сами любим его. Это наша задача, — сказали гости после представления.

О. Сердюкова и Н. Макеев работают вместе в течение ряда лет. Они объездили почти всю страну со своим «театром двух актеров», показывая композицию, созданную по произведению польской писательницы З. Посмыш «Пассажира», спектакль о Брехте, посвященный 70-летию драматурга и другие. В их планах — постановка своеобразной театральной аннотации мировой трагедии от Эсхилла до А. Толстого. Сюда войдут отрывки из первой части «Орестеи» — «Агамемнон Эсхилла», «Электры Софокла», «Ореста» Эврипида, «Пира во время чумы» Пушкина и трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович».

И. ХИМШАШВИЛИ.